

Марина Тунтер-Малышева

Живая...

**Быть собой
не хватает
смелости?..**

Сборник стихов

Марина Гинтер-Мальшева
Живая... Сборник стихов

«Издательские решения»

Гинтер-Малышева М. В.

Живая... Сборник стихов / М. В. Гинтер-Малышева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908338-8

Случаются встречи, когда ты с другим человеком словноходишь в резонанс. После такой я писала в потоке стихи о любви, смелости, соединяя несовместимое. За 8 дней я словно прожила целую жизнь. Смерть влюбилась в жизнь. И ну за ней гоняться. Она подстерегает её на всех углах. Ей хочется дотронуться, Ей хочется прижаться, Ей хочется почувствовать: «Живой быть — это как?» Жизнь влюбилась в Смерть, Ей хочется покоя... Продолжение читайте в сборнике. #ШколаИскреннегоПисьма

ISBN 978-5-44-908338-8

© Гинтер-Малышева М. В.
© Издательские решения

Содержание

Чтоб стала участницей	6
Я – висячий мост над пропастью	7
Где смелые полёт вершат	9
Она ездила в поисках счастья	11
Право быть собой	14
Я странная...	15
Моим истокам...	17
Не Феникс	19
Не хочу себя встроить в бренд	20
Когда жизнь замерла	21
Нас поглощает виртуальность?	22
Матрица	24
Ты источник и ты причал	25
Там холодней роса (Быть собой...)	26
Я нерв событий и времён	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Живая...

Сборник стихов

Марина Викторовна Гинтер-Мальшева

Иллюстратор Валерий Бендер

© Марина Викторовна Гинтер-Мальшева, 2018

© Валерий Бендер, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-8338-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чтоб стала участницей

Куда этот поезд едет?
Да нет, он просто стоит.
Он завис в безвременье
И только для вида по рельсам стучит.

Он ждет, чтобы ты проснулась
От мОрока матрицы,
Чтоб в жизнь свою окунулась,
Стала участницей.

Я – висячий мост над пропастью

Мне почти 40 и я второй раз чувствую «жизнь удалась».

Я вышла из зала для групповой тренировки в Alex Fitness, поняв, что такой формат клуба не для меня.

Вместо того, чтобы огорчиться (надо искать что-то другое), я ощутила, что моя жизнь прекрасна. Мне почти 40 и я имею то, что хотела: свободу и выбор, где и с кем мне быть.

Сейчас пойду в кафе, чтобы в кайф поработать, пока не придёт время идти к моему мастеру на стрижку.

Я чувствую, что моя жизнь удалась. Я родила в естественных родах 3-х чудесных детей. Они приближаются к возрасту, когда каждый год их жизни добавляет мне свободы. Младшей 3, она ещё обаятельная и мила, как большинство малышек в этом возрасте.

Старшие (сыновья) почти год, как живут с отцом. Я сделала все, что было в моих силах. И однажды перестала воевать за то, чтобы они были рядом. Оставила им возможность осознать, скучают ли они без мамы. А дальше... Мужчины умеют (или учатся) действовать для того, чтобы быть рядом с любимой женщиной.

Я написала 9 и опубликовала, наконец-то, первую книгу «Кредит доверия. Выбор между семьёй и влюблённостью». «Оставила след» в этой жизни, написав о самых прекрасных отношениях. Прекрасных именно потому, что они не случились.

Я умею (пусть пока не системно) «извлекать» деньги и внимание из воздуха. Не так, конечно, все просто, но зная место, где есть нужные люди, и умея подобрать правильные слова, я могу, если мне это надо, привлечь внимание (в том числе мужчин) и получить деньги или секс. Но я разборчива, поэтому просто деньги и просто секс меня не удовлетворяют. Важно взаимное удовольствие, польза, «химия» и продвинутость в теме. Это когда вам по кайфу вместе делать что-то полезное для этого мира или для себя, как его части, и вы знаете, как сделать так, чтобы стало улётно многократно или намного дольше, чем обычно.

У меня нет машины. И я её не хочу. Вернее, я жду (и создаю условия для) следующего уровня, когда я смогу обеспечить себе не только машину, но и водителя. А может и этого не надо, ведь есть такси.

У меня нет квартиры и я не уверена, что она мне нужна. Я не хочу слишком привязываться к местам и вещам.

У меня нет бизнеса, который требует моего ежечасного внимания.

Я – висячий мост над пропастью, которая разделяет богатых и бедных, людей старой закалки и нового формата, израненных жизнью и беспечных в своём счастье. Я постоянно в поисках баланса между «быть» и «казаться», чувствовать и действовать, помогать и помнить о своих интересах, учиться и учить.

Я испытываю эмоции и проживаю их. Я свободна почти, как птица.

Мои главные внешние богатства: писательский опыт, любовь к хвастовству и стабильный интернет.

Мои внутренние дары, которые дались мне потом и кровью: навык быть собой, даже, когда это не выгодно, умение двигаться на пустом баке и баланс между душой и эго.

Часто я не знаю, чего пожелать. Но не потому, что я пресытилась, так как у меня всё было. А потому что я знаю на практике «желания исполняются» и я часто чувствовала растерянность: «Ок, получила. Что мне теперь с этим делать?»

Есть люди, которые меня осуждают, но есть и те, кто мной восхищается. Моя жизнь не «похожа на фруктовый кефир». Но и я не прогибаю этот мир под себя. Скорее, я танцую с ним аргентинское танго.

Этой статьёй я прощаюсь со счастливой жизнью в моменте сейчас и перехожу к следующему этапу: счастливая жизнь и сегодня, и послезавтра.

P. S. Спасибо, что уделили время, мне просто захотелось поговорить. Ну а дальше пусть говорят наши души и чувства.

Где смелые полёт вершат

Твои ошибки то, что нужно миру,
Сказали мне в игре одной.
Но как паскудно и уныло,
Когда пугают их тобой.

В твою ошибку тычут носом
Их как котят.
Но ты-то знаешь, ты-то веришь,
Жизнь без ошибок – ад.

Такой посредственно-убогий
Удобно плоский мир,
Где дом-работа, дом-работа,
Ты раб и семьянин.

Ты должен, нужен и обязан,
Необходим.
А можешь? Хочешь? Им не важно.
Ты не любим.

Ты загнан в маленькую клетку
Собой самим.
Тебе уныло и невесело,
Ты раб и господин,

Нет, я не против, не подумайте,
Я за семью,
И за работу, и за сообщество,
Не за войну.

Но я за смелость и я за подвиг,
В своей судьбе.
За сопричастность и за сочувствие,
К тем, кто в войне.

Им тоже хочется попасть на чуточку
В ваш плоский мир,
Чтобы взорваться в его бесчувствии,
Чтоб он постыл.

Мы отдохнем и глотнем сочувствия.
И полетим
Туда, где горы звенят предчувствием
«Ты не один».

Туда, где смелые и красивые
Полет вершат,
Не зная, чем он для них закончится
В рай или в ад?

Туда, где носом уже не тыкают
В чужую боль.
Туда, где можно добиться права
Быть собой.

Она ездила в поисках счастья

Она ездила в поисках счастья.
Мир истоптала, искала себя.
С места на место переезжала.
И принца меняла на короля.

Колесила она по жизни дорогам,
Покупая дома, уходя без следа.
Быть на острие для нее слишком много,
Но жить не могла вдали от острия.

И летели годы, рождались дети,
У других спокойная будней жизнь,
А ее как ни спросишь, всегда ответит:
«Дела будь здоров, не падай, держись».

То одни ненастья ее накроют,
То другие муссон принесет,
А она так счастлива быть собою,
Хоть это и боли не меньше дает.

Ей бы только парить свободною птицей
Через все преграды скользя,
Ей бы только писать, искать, струиться,
Даже если того нельзя.

И пытались близкие эту птицу
Приручить, указать на шесток.
Но она присядет. И вновь устремится
В васильковых небес поток.

Она верит в долг и его уважает,
Но ей тоже богом дан долг.
Лишь его она за суть почитает —
Долг, что выше мирских долгов.

Ее дело быть вольною певчею птицей.
Как они поют – ей писать.
Ее долг к страницам исчерканным мчится,
Ей писать, а потом издавать.

Но пугает принятая известность:
«На писательский труд не прожить»,
Потому она каждый раз стремится
Кем-то еще служить.

Предприниматель и копирайтер
Мама, дочь, игропрактик, жена...
Но хватает ее всегда ненадолго,
Суть в ее жизни одна.

Она может жить даже без крова,
Может быть голодна,
Но только оставьте право и радость
Выходить страницам из под пера.

И не могут понять ее близкие люди.
Она бесит и бередит.
Потому что они от себя отказались,
Ее вид их в этом винит.

Кто-то мог стать художником,
Кто-то спортсменом, а остался только отцом.
И рядом с этой ее свободой,
Не чувствует он себя молодцом.

Его жизнь – долг, а в конце он – нищий,
От проблем детей и отцов.
А она не хочет туда, не стремится,
Говорит «Мой удел не таков».

Ее крылья хочется сжечь или спрятать,
А ее связать, на цепь посадить.
Ее легче всего обвинить и на кол,
Измарать, оплевать, осудить.

И конечно, она далеко не сказка
Не очень хозяйка, еле мать, не жена.
На нее с восхищением глядят и с опаской,
Оперением в стае она не своя.

Она то годами в себе развивала,
Что большинство в себе бьет.
Ее смелость и творчество – сказки начало?
Или то, что раздавит, в могилу вотрет?

Она видится чужеродной клеткой,
Альбиносом в стае, уродом в родне.
Даже там она станет не своей, заметной,
Где белый ворон в норме, в цене.

Она колесила в поисках счастья
Мир повидала, изучила себя.
Обернулись счастьем ее ненастья.
Она признана, в слове жива.

Право быть собой

Я иду по лезвию ножа,
Совмещая радость и боль,
Я ищу, что найти нельзя,
Потому что оно со мной.

Так громко молчу и безмолвно ору
Над своею судьбой.
Как непросто добиться права
Быть собой.

Я странная...

Я странная, живая, сумасшедшая.
Бегущая с волками за мечтой.
И трепетно вдыхающая вечности.
Зовущая идти вслед за собой.

Не хочется мне вглубь. Желая новое
Познать, приблизить, оглядеть, раскрыть.
Мне мало. Недостаточно. Постыло уж.
Ну как, скажите, мне с собою жить?

Чего хотела, получаю. Жалуюсь.
Хочу иного, в матрицу скользя.
Идти туда, где скучно-предсказуемо?
В стабильность? Нет-нет. Мне нельзя!

Нельзя утратить гибкость и живучесть.
И обывательское счастье обрести.
Оно тот час же станет скучным.
И надо будет от него себя спасти.

Как сохранить себя, себе позволив,
Богатство и стабильность обрести?
Как углубить себя, не соизволив,
Стать предсказуемой и серой без пяти...

Он восхищался, как, пусть неумело,
Я рисовала мир свой на песке
Но как у нас, ура, дошло, до дела,
Нам вместе трудно счастье обрести.

Как тяжело дается одиночество,
К которому я рвусь из трех детей,
Как мне безумно надоело творчество,
Которое не кормит 30 дней.

Но именно к нему стремлюсь из сил последних
Не мать, не бизнес-вуман, не жена...
Что я? И кто? Не понимаю...
Как раскачаюсь я и то, и ТА.

Еще не дописала, не печатала,
Уже бегу из прозы в стих...
Еще не окупила, не сосватала...
Уже запАл на сердце поутих.

Я странная, живая, сумасшедшая.
Бегущая волнами за мечтой.
Я трепетно вдыхающая вечности.
Постойте. Не ходите вслед за мной.

Моим истокам...

У нас в чем-то разные ценности,
Между нами времён стена.
Но я знаю, пока вы живы,
Я не одна...

Не вместить в слова
То, что чувствую я о вас.
Помню, папа ведёт меня стриженную
В первый класс.

От тебя, родной, были первые мне цветы.
Ты казался когда-то богом неземной красоты.

Ты кричал на меня, наверное, пару раз.
Знаю, значит, задела сильно. Не в бровь, а в глаз.

Ты спокойный и молчаливый,
Крепкий, как сталь.
Мой любимый, суровый папка,
Мой январь.

Мне сложно подобрать слова, и в горле ком.
Меня когда-то родила, тебе поклон.

Наверное, никогда не будет нам просто
Рядом жить,
Наверное, никогда не сможем, с тобой дружить.

Привыкла сильной ты быть и правую,
Моя страна.
Всю жизнь я что-то тебе доказывала,
Как могла.

Меня ты щедро одаришь критикой от любви.
И трудно мне с тобой рядом дышится,
Уж прости.

Но ты опора моя огромная, как стена,
Огнеупорная, морозостойкая – ты одна.

Моя любимая и веселая, с юморком,
Моя болтливая, телефонная, с хохотком.

И я горжусь тобой моя, мамочка всех времён.
Тобой и вами, поддержкой вашей, мой дух силен.

Пусть говорить вы не умеете поддержки слов,
В делах я чувствую вашу преданную любовь.

У нас в чем-то общие ценности,
И прозрачна времён стена.
И я знаю, во мне вы живы,
Я не одна...

Не вместить в слова
То, что чувствую я о вас.
О любви молчать лишь умею
В который раз.

Не Феникс

Я вставала из пепла не тысячи раз.
А «всего лишь» четыре.
Собирала себя по частям,
На растерзанном сердце ставя заплату,
Штопая взорванный мозг.

Я вставала из пепла,
Мне довольно отныне.
Мне бы неба спокойного синь,
Да объятия ласковых рук.
Да отсутствия новых идей и мечтаний,
Что зовут от обыденной жизни.

И тогда я смогу стать обычной такой
Средне-сдельной домохозяйкой.
Домовито-уютной женой.
Ненавидя себя, что сменила наряд
Райской птицы на серое платье.

И когда я достаточно отдохну
От своих былых потрясений.
Извините, но вам ненавидеть меня,
Мне – лететь. В неба синь, к горизонтам и странам.

Чтоб вновь падать с растерзанным сердцем.
И себя собирать по частям.
Мне из пепла вставать и страдать.
Вам ворчать: не лети, не люби,
Сдайся, сядь, успокойся, замри.

Недолго прикинусь такой же, как вы
Серой и боязливой, с потрохами
За спокойствие купленной птицей.
И когда отдохну и привыкну, перестану ценить
Эту клетку обыденной жизни.
И однажды взлечу, не взыщите,
В неба синь, к горизонтам...

Не хочу себя встроить в бренд

Это время слогаёт рифмы.
Это миг превращается в пыль.
Я читать не умею мысли,
Но могу даже вспомнить латынь.

Не могу уместиться на полку,
Не хочу себя встроить в бренд.
Может, нет от меня в мире толку?
Свои мысли и чувства – бред?

Вам не кажется неуместным
Разобщенность людских племён.
Мне не верится, что стирает
Память ритмы любимых имён.

Но сегодня странное время:
Типа свой, куда не приди.
Правда, если ты «выпал» со сцены
Ты уже похоронен, забыт.

И доступным по одному клику
Нам становится этот мир.
А люди словно безлики,
И среди зачумленных пир.

Когда жизнь замерла

Так не делают бизнес, так деньги не делают.
Я всегда уйду, когда жизнь замерла.
Когда дело разложено на алгоритмы,
В нем умирает душа.

Я завидую искренне такому уменью,
Но противно оно природе моей.
Не пойму, как мне прожить в этом мире
Схематично-мертвых людей.

* «противно» здесь используется в смысле «противоположно».

Нас поглощает виртуальность?

Меня тошнит от зомбофонов,
Айфон-Андроидных людей.
Нас поглощает виртуальность,
Трава которой зеленой.

Уходят жены, грустят дети,
(Те, что не зомбоигроки).
Но пока рак с горы не свиснет
Врубиться людям не с руки.

Кто в жизни главный?
Что накормит?
Не насыщает цифрхлеб.
Инетопластик – не хозяин.
Он в твоей жизни – инструмент!

У инструмента есть задачи.
И место. Место в мастерской.
Так почему же он, зараза,
Сроднился, гад, с твоей рукой?

Ну почему же ты из дома
Не можешь выйти без него?
Он в рейтинге «Король» и точка.
Забыл? Нет в жизни ничего.

О, селфи, лайки и репосты —
НаркОта сетевой души.
Чужие жизни в инстаграме
На 100% хороши.

Своя ж... с избытком недостатков.
Куда нырнуть бы от неё?
Конечно. Раньше в зомбоящик,
Теперь в И-нетоЛакшерё.

Очнемся мы, когда планету,
Как в «Валли» мусор поглотит?
Останови лавину эту,
Взгляни на ту, что рядом спит.

Она и утром, и под вечер,
Твоих объятий чутко ждет.
Ей волосы ласкает ветер,
А губы, словно майский мед.

Она совсем не идеальна.
Ей не сравниться с Катей Форс.
Она вполне документальна...
И твой не идеален торс.

Харэ уже до тех «казаться,
Пока не станешь». Просто БУДЬ.
Будь вместе, а не просто рядом.
И мы осилим этот путь.

И будут лайки и репосты,
Хороший трафик, орен-rate.
Скажи, куда пропали звезды,
Из глаз твоих? Not like? Mad? Hate?

I feel, I hope, I remember
You love me. I believe in your ability.
I'm sure, we go on a bender
But firstly SAVE the humanity.

Нам сохранить бы долгопята,
Могучий русский. И детей
От игро-интернет-разврата,
Что прошмыгнуть готов к нам в дверь.

Нам бы уметь о самом главном
Заботиться. И ВМЕСТЕ ЖИТЬ.
Невиртуальную реальность
Живой для внуков сохранить.

Меня тошнит от зомбофонов,
Айфон-Андроидных людей.
Нас не проглотит виртуальность...
Ее трава НЕ зеленей.

Ты только помоги мне, милый.
Ты – сильный, я с тобой живей.
И «солнце пусть вонзает вилы...»
И трель рождает соловей

Матрица

Я с вами верстаю матрицу,
Творю ВК и фейсбук,
Мы вместе играем в разницу
Энергий умов и рук.

Мне мнится, что понимаю,
Куда я приду, скользя
По лезвию мироздания.
Туда и прийти нельзя.

Как мне в сумасшествии мрачном
Не сгинуть, не заплутать?
Как мне стать простой и домашней,
И как мне такой не стать?

Вопросов подобных полчища.
На них не хватает годин.
И если с другими не хочется,
Всегда остаешься один.

Ты ищешь других, чтоб распутаться.
Но ту же еще узелок.
Ответы придут, успокойся.
Но вряд ли в намеченный срок.

Ты источник и ты причал

Если ты ошибся, тебе не простят,
Даже если себя спасал.
Потому что ты должен, обязан. Ты начал.
Ты источник и ты причал.

Потому что для слабых – в тебе причина,
И ты вина,
Потому что не хочет слабый стать сильным,
Ведь это иная судьба.

Потому что хотят все твоей ошибки,
Чтоб растоптать,
Потому что готовы лишь более сильных
Слабаки поддержать.

Этот странный мир на ошибках держится
И из них растет.
Но не любят тех, кто стал успешней
И лучше живет.

Ведь не знают те, кто читают истории,
Что за успехами боль,
Без ошибок и проб, с одной теорией,
Не станешь самым собой.

Там холодней роса (Быть собой...)

Быть собой не хватает смелости?
Не беда.
Прийти к этому можно позже чуть-чуть
Всегда.

Еще сделка, еще улыбочка,
Когда хочется наорать.
Еще лесты...
И ты понимаешь, что можешь
Это вновь повторять.

Пока...
Пока не вырастет черная
Злая дыра внутри.
Годами она не залечивается,
Как её не корми.

Быть собой не хватает смелости?
Не надо тут смелости пуд.
Достаточно откровенности
С собой.
И с другими чуть-чуть.

Чуть больше, чем смог обычно,
На каплю или на две.
Сильней, чем тебе привычно.
Даже, когда во вред.

И вот она пред тобой —
Свобода твоя.
Ты есть, ты себя достоин.
И тебе уже наплевать,

Что чуть-чуть не хватает денег,
И внимания чуть-чуть.
Это будет. Всему своё время.
Ведь ты начал нетронутый путь.

Ты перестал быть слизким,
Удобным для всех червяком,
Вернее, так себя чувствовать.
У тебя появился дом.

В нем часто светло, чисто убрано,
Он в душе твоей.

Этот дом внутри поселяется
У всех смелых людей.

Вот и выбирай, чего хочется:
Светлый дом или дыра?
Цена?
Иногда, одиночество.
И безденежье иногда.

Иногда супругов потеря,
Иногда друзей.
То, что были ненастоящими...
Утешает мало, поверь.

Да бывает горько и холодно,
Как у всех.
Но тогда в чём смысл?
Вы спросите.
Не смогу объяснить.

Я просто не понимаю,
Как иначе жить.

Это тонкая острая линия,
Смертоносная сталь.
Там воздух, как будто чище,
И злее февраль.

Там звенят голоса в резонансе,
И в унисон бьют сердца,
Там краски, как будто ярче,
И холодней роса.

Там пронзителен миг и беспечен.
Он длиною в жизнь.
Там время вливается в вечность,
Чтоб счастливым быть.

И грозы там настоящие,
И ты идёшь танцевать
Босиком под дождём,
Чтоб капли могли по тебе стекать.

Ты ловишь их ртом, улыбаешься,
И тебе наплевать,
Что другие о тебе думают
и как смогут понять.

Ты снимаешь маску так часто,

Как просит душа.
До того, как внутри вырастает
Прожорливая дыра.

И это непросто, милый,
Возьми и проверь,
Снимать свою маску чуть чаще,
Чем принято у «нормальных» людей.

Я нерв событий и времён

Как хорошо, что я не пью
А то б пила, как Эрнст Хэмингуэй.

Как хорошо, что дети есть.
И мне идти дорогой не своей.

Как хорошо, что я пишу,
А то б, могла блудницей стать.

Как здорово, что я живу,
Хотя готова умирать.

Я не пойму, зачем мне мир

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.